

15 ИЮН 1975

„ЗНАМЯ ЮНОСТИ“

г. МИНСК

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«ЭТА ПЕСНЯ — О ТЕБЕ...»



— Видимо, эту любовь к песне, Майя Владимировна, сейчас вы передаете своей семье?

— К песне нельзя быть равнодушным. Ее любят строитель и токарь, моряк, колхозник и студент. Мой муж, заслуженный деятель искусств Эдуард Барклай, по специальности — архитектор. Но это нисколько не мешает ему коллекционировать пластинки с записями песен советских композиторов. И бывает порой, что о новых мелодиях я узнаю от мужа или в исполнении моей трехлетней племянницы Марианны. Но мой репертуар, конечно, пополняют песни композиторов, с которыми я дружу.

— Кто же они?

— Александра Пахмутова, Серафим Туликов, Ян Френкель, Оскар Фельцман, Эдуард Колмановский и другие. Все-таки очень важно найти своего композитора и свою песню. Быть ее первым исполнителем.

Майя Кристалинской часто приходится «быть первой». Сколько полюбившихся нам песен было исполнено впервые именно ею! Это «Нежность», «Русь», «Девчонки танцуют на палубе», «Письмо на Усть-Илим». А. Пахмутовой, песни А. Островского, Э. Колмановского и многие другие.

Во время концерта в Минске кто-то из зрителей попросил Майю Кристалинскую спеть песню «Надежда» Пахмутовой. Она эту заявку не могла вы-

полнить. Почему? Об этом я узнал позже от самой певицы:

— Александра Николаевна Пахмутова подарила «Надежду» Анне Герман и Эдите Пьехе. Мне их исполнение очень нравится, и я считаю, что не смогу внести в нее что-то новое.

Зато Кристалинская с удовольствием пела в этот вечер «Нежность», написанную композитором специально для нее.

Когда звучит голос Кристалинской, невольно думаешь, что ее песни — для всех вместе и в то же время для каждого в отдельности. Мир песен певицы так конкретен, что кажется будто это поет она о себе, о своей судьбе. Но о чем бы ни пела Кристалинская — во всем чувствуется позиция человека наших дней с его острым чувством доброты, правды и нежности.

Беседу вел О. ПРОТЬКО.
Фото В. ЛЕЩЕВА.

фестивале молодежи и студентов в Москве она завоевывает звание лауреата.

— Тогда меня заметили московские концертные организации и начали приглашать для выступлений перед рабочими столичных заводов и фабрик, в студенческих аудиториях, на открытых площадках стадионов и парков, — говорит Майя Владимировна, перебирая в руках розы, подаренные ей во время концерта. — Однажды дирижер Юрий Саульский услышал мой голос на одном из студенческих вечеров и пригласил в свой оркестр.

— Выходит, он был ваш первый учитель музыки?

— Нет. Своим учителем я считаю отца — Владимира Григорьевича. Тугу к русским народным песням и песням советских композиторов привил именно он. Отец всю жизнь отдавал искусству массовика-затейника. Он был настоящим профессионалом и обладал даром вовлекать сразу несколько сот человек в игры, песни, танцы.

Это письмо на Московское радио пришло из Румынии. Человек, прикованный тяжким недугом к постели, написал поэму в стихах «Кынте, Майя» («Пой, Майя»). Она посвящалась советской певице Майе Кристалинской. «Услышав голос исполнительницы, — говорилось в ней, — я понял, что жизнь для меня существует, она прекрасна, благодаря песням Кристалинской. Так пой же, Майя, всегда».

Об этом памятном эпизоде в своей жизни рассказала заслуженная артистка РСФСР Майя Владимировна Кристалинская во время нашей беседы в новом Дворце культуры Минского автозавода, где она выступала перед трудящимися Заводского района белорусской столицы.

В творческой судьбе певицы нет ничего необычного. Разве только то, что она до большой эстрады окончила Московский авиационный институт и никогда не помнячила о профессиональной эстрадной деятельности. Но вот на Всемирном